

§6 ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ямалова Э. Н.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И ПРОБЛЕМЫ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В НОВЫХ ДЕМОКРАТИЯХ: ОПЫТ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЛИТВЫ

Аннотация. Объектом исследования является процесс реализации политическими партиями своих основных функций в условиях новых демократий. Особое внимание уделено анализу функций представительства, селекции, делегирования и контроля. Взаимодействие между избирателями, политическими партиями, депутатами и правительством рассматривается через аналитические рамки принципал-агентских отношений. Раскрывается ключевая роль в этих отношениях политических партий как главных принципалов, осуществляющих представительство, селекцию, делегирование и контроль по отношению к кандидатам (агентам) на выборные должности. В качестве эмпирического примера выступает случай постсоветской Литвы, на материале политического развития которого анализируется степень реализации политическими партиями своих основных функций и раскрываются главные проблемы в этом процессе. Для изучения реализации политическими партиями постсоветской Литвы функций представительства, селекции, делегирования и контроля используются теоретические положения теории принципал-агентских отношений, а также методы количественного анализа электоральной статистики. В качестве случаев для анализа и сравнения используются данные шести электоральных исходов выборов литовского Сейма, прошедшие в период 1992–2012 гг. Результатом исследования стал вывод о том, что хотя политические партии постсоветской Литвы в целом успешно справляются с функцией делегирования и выступают в качестве главного актора в этом процессе, функции более высокого порядка в системе принципал-агентских отношений ими реализуются далеко не в полной мере. Политические партии современной Литвы имеют проблемы в плане осуществления контроля за избранными депутатами о чем говорит высокий уровень межпартийной и межфракционной мобильности депутатского корпуса. Высокий уровень обновления партийных кадров на каждом новом электоральном цикле свидетельствует о попытках решения этой проблемы со стороны партийного руководящего аппарата. Нерешенность вопросов контроля за депутатским корпусом со стороны партий создает ситуацию девальвации доверия к партийным институтам со стороны избирателей, что не способствует процессу институционализации партийной системы и создает риски стабильного функционирования политической системы.

Ключевые слова: демократия, страны Балтии, Литва, политические партии, политическое представительство, делегирование, электорат, выборы, модернизация, политика.

Review. *The object of the research is the process of implementation by the political parties of their major functions under the conditions of the new democracies. Particular emphasis is made on the analysis of the functions of representation, selection, delegation and control. Cooperation between the electorate, political parties, lawmakers and the government is examined through the analytical framework of the principal-agent relations. The major role of political parties as principals in this relations is identified, which means they carry out representation, selection, delegation and control towards the candidates (agents) for the elective offices. An empirical example is the case of post-Soviet Lithuania, whose political development provides the material to analyse the degree of implementation of the major functions of the political parties, as well as to define the main issues of this process. In order to examine the implementation by the political parties of post-soviet Lithuania of the representative, selective, delegative and controlling functions, the theory of the principal-agent relations has been used, as well as methods of quantitative analysis of the electoral statistics. The data of six electoral results of elections to the Lithuanian Seimas from 1992 to 2012 has been used for analysis and comparison. The research has resulted in the conclusion that although the political parties of post-soviet Lithuania, in general, successfully deal with the function of delegation and act as the main actor in this process, they do not fully implement higher functions in the system of principal-agent relations. The political parties of modern Lithuania have problems regarding the control over selected lawnmwkers, which is evidenced by the high level of inter-party and inter-faction mobility of the deputy corps. The high level of renewal of the party's cadres during every electoral cycle witnesses the attempts to solve this problem by the party apparatus. Uncertainty of the issues of control over the deputy corps on the part of the parties creates the situation of devaluation of trust towards the party institutions on the part of the electorate, which does not contribute to the process of implementation of the party system, and creates risks for the sustainable functioning of the political system.*

Keywords: *electorate, political delegation, political representation, political parties, Lithuania, the Baltic countries, democracy, elections, modernisation, policy.*

Политические партии в современных обществах являются важнейшими посредниками между избирателями и властью. В условиях демократии партии осуществляют важную функцию делегирования полномочий. Встроенные в политико-властную иерархию, партии агрегируют миллионы голосов избирателей, отданных за конкретных политиков, занимающих по результатам выборов властные позиции. В этом процессе трансформации голосов в депутатские места и другие государственные должности политические партии выполняют центральную роль демократического делегирования.

В социальной и экономической жизни процесс делегирования полномочий происходит достаточно часто. Сфера политики в этом смысле не является исключением. Поэтому экономический подход, основанный на анализе делегирования как принципал-агентских отношений, является вполне продуктивным для исследований аналогичного феномена в политической жизни. Согласно классическому экономическому определению делегирование понимается как ситуация, при которой один субъект (принципал) вступает в отношения с другим субъектом (агентом) с целью обмена полномочиями для решения определенной организационной задачи^[4, с. 767]. Подобным образом в политической жизни делегирование характеризуется процессом, при котором субъекты власти передают права принятия решений

иным субъектам^[11, с. 266]. Отношения делегирования, основанные на принципал-агентских сетях, в условиях представительной и парламентской демократии связывают воедино избирателей, депутатов законодательных ассамблей, правительственные министерства и государственный аппарат в единую политическую систему. Таким образом, можно выделить четыре уровня парламентской демократии, в рамках которой делегирование осуществляет взаимосвязь разных элементов: 1) связь избирателей (принципалов) с депутатами законодательных собраний (агентами); 2) связь депутатов законодательных собраний (принципалов) с министрами исполнительной власти (агентами); 3) связь министров (принципалов) с главами различных департаментов и комитетов (агентами); 4) связь глав департаментов и комитетов (принципалов) с государственными служащими среднего и нижнего звена (агентами).

Очевидно, что каждый из субъектов может одновременно выступать и в роли принципала, и в роли агента, в зависимости от уровня и направленности процесса делегирования. Вместе с тем, на практике в рамках парламентской демократии политические партии в процессе делегирования играют более значительную и даже доминирующую роль в сравнении с другими субъектами. Происходит это потому, что политические партии вступают в процесс делегирования не на одном этапе в рамках представленной выше

Таблица 1. Количество независимых кандидатов, баллотирующихся и избранных на парламентских выборах Литвы (1992–2012 гг.)

Год	Общее число кандидатов	Независимые кандидаты	Общее число депутатских мест	Количество независимых депутатов
1992	472	33(7%)	141	1(1%)
1996	879	31(4%)	137	4(3%)
2000	702	48(7%)	141	3(2%)
2004	1800	57 (3%)	141	6(4%)
2008	1200	65 (5%)	141	4 (3%)
2012	1900	75 (4%)	139	3 (2%)

Источник: Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Литвы. [Электронный документ]: режим доступа: // <http://www.vrk.lt/en/> (дата обращения: 18.06.2014).

теоретической схемы, но на каждом из четырех уровней.

Так, хотя формально избиратели прямо выбирают депутатов, в действительности именно партии производят их отбор и номинацию. В ходе общенациональных выборов избиратели редко знают точно конкретных персон, которые включаются в партийный избирательный лист. Фактически, отдавая свой голос за конкретного кандидата, избиратели на самом деле голосуют за партию^[1].

Кроме того, как следует из теории, устойчивость принципал-агентских отношений зависит от способности принципала осуществлять контроль над агентом. Это контроль возможен при наличии двух условий: 1) обязательств агента действовать только в рамках договоренностей с принципалом и 2) наличия у принципала реальных механизмов поощрения и наказания агентов в зависимости от исполнения этих обязательств^[11, с. 267]. Если посмотреть на отношения между избирателями и избранными депутатами с точки зрения контроля первых (как принципалов) над вторыми (как агентов), то обнаруживается, что куда более тесный контроль и, следовательно, реальные функции принципалов имеют именно партии, а не избиратели^[7, с. 311].

Любая сеть на основе принципал-агентских связей имеет проблему выхода из-под контроля агентов, которые могут иметь свои собственные интересы, выходящие за рамки обязательств по отношению к принципалу^[10]. Подобно как бизнес-структурах акционеры (принципалы) не всегда могут контролировать менеджеров предприятия (агентов), в политике избиратели имеют весьма ограниченный набор механизмов, способных им контролировать уже избранных депутатов. Куда большие ресурсы контроля имеют в своем распоряжении номинировавшие депута-

тов политические партии. В отличие от избирателей, которые выполняют функцию принципала только в период выборов, политические партии контактируют с депутатами на регулярной основе в стенах законодательного органа, что позволяет им постоянно отслеживать исполнение обязательств избранных политиков. При этом, в отличие от избирателей, политические партии могут заключить формальные и достаточно четкие договоренности относительно партийной дисциплины, что позволяет партиям не только отслеживать деятельность своих номинантов, но и наказывать их в случае нарушения ими оговоренных обязательств^[3, с. 6]. Подобные контракты отвечают интересам партий, поскольку они заинтересованы в долгосрочном политическом существовании и расширении своей электоральной базы. Этого невозможно достигнуть в случае, если партия не может гарантировать своим избирателям контроль над злоупотреблениями своих выдвиженцев. Поэтому принципы партийной дисциплины стали достаточно распространенными практиками функционирования парламентской демократии^[9]. Однако, этот же факт позволяет утверждать, что в реальности именно политические партии, а не избиратели, выполняют главные функции принципалов по отношению к депутатам (агентам).

Исследования европейской политики показывают, что политические партии в парламентских демократиях остаются главными посредниками в процессе замещения депутатских мест в законодательных собраниях. Значительное меньшинство политиков баллотируется на выборах как независимые кандидаты и стараются выиграть электоральные баталии без поддержки партий. Еще меньше тех, кому удается это сделать вне партийного членства^[8, 5]. Эти выводы в целом

Таблица 2. Межпартийная мобильность депутатов Сейма Литвы первого созыва (1992–1996 гг.)

	ДПТЛ	СДПЛ	СО (ЛК)	ХДП
1992	74	7	-	10
1993	73	7	-	10
1994	72	7	23	12
1995	70	7	23	12
1996	60	7	24	12
Мобильность всего	-14	0	+1	+2
Мобильность в%	19%	0%	4%	20%

Источник: Žvaliauskas G. *Application of Ex ante measures in political delegation: The case of Lithuania* // *Journal of Baltic Studies*. 2004. № 3. P. 264.

согласуются с эмпирическими данными политического развития постсоветской Литвы.

Хотя избирательное законодательство Литвы позволяет баллотироваться в законодательное собрание независимым кандидатам, для чего они должны собрать не менее чем 1000 подписей граждан [6], тем не менее доля непартийных кандидатов в течении постсоветских выборов крайне невелика. Так же совсем минимально количество успешно избранных независимых кандидатов (см. Таб. 1).

В ходе шести электоральных циклов Литвы, прошедших в период 1992–2012 гг., из 6953 номинированных кандидатов только 309 участвовали в выборах в качестве независимых, что составляет 4,4%. Всего 21 из них можно отнести к историям успеха, то есть только 21 независимых кандидатов в период 1992–2012 гг. стали депутатами парламента, что составляет лишь 2,5% от общего количества депутатов, избранных в этот период.

Как видно из представленных данных, максимальное число независимых кандидатов (N=6), избранных в законодательное собрание, было в 2004 г. и составило 4% от всего депутатского корпуса. Однако даже этих депутатов можно отнести к независимым весьма условно, поскольку на практике уже после избрания они, как правило, вступали в какую-либо партийную фракцию [12].

Таким образом, политические партии Литвы, несмотря на сравнительно небольшую историю своего развития, стали ключевыми посредниками в обеспечении каналов доступа кандидатам к властным позициям. В этом смысле они вполне эффективно выполняют функцию делегирования и могут рассматриваться как принципалы, контролирующие номинацию и селекцию агентов. Однако, насколько хорошо эти функции реализуются на более высоких уровнях принципал-

агентских отношений? В частности, насколько эффективно партии способны установить контроль за поведением избранных кандидатов и следить за нормами партийной дисциплины?

Ответить на эти вопросы можно с помощью анализа межпартийной и межфракционной мобильности депутатов законодательного органа власти. Можно предположить, что низкая межпартийная мобильность может служить признаком высокой партийной дисциплины, в то время как высокий уровень этого параметра позволяет сделать противоположное утверждение.

Данные постсоветского партийного развития Литвы демонстрируют, что в отличие от уровня выборов, на которых партии эффективны с точки зрения реализации функции делегирования, контроль за парламентской дисциплиной партиям удается обеспечить очень редко. Все наиболее значительные партии Литвы сталкиваются с проблемой дезертирства депутатов, которые переходят в другие партийные проекты или парламентские фракции довольно часто. Ситуации высокой межпартийной мобильности депутатов и даже расколов фракций является для политического процесса постсоветской Литвы достаточно привычным явлением.

При этом данные показывают, что наибольшие проблемы с партийной дисциплиной наблюдаются у тех партий, которые представляют большинство и контролируют правительство. Вероятно, разногласия по конкретным вопросам реализации политического курса в большей мере способствуют непреодолимым конфликтам внутри партийных фракций, следствием чего является бегство депутатов в другие фракции. Оппозиционные фракции, как правило, сохраняют стабильность. Если относительно них и можно говорить о межпартийной мобильности, то она

Таблица 3. Межпартийная мобильность депутатов Сейма первого созыва (1996–2000 гг.)

	ДПТЛ	СДПЛ	СО (ЛК)	ХДП	ЛЦС	ЛЛС
1996	12	12	70	16	14	3
1997	12	12	70	16	15	3
1998	13	11	67	16	16	-
1999	13	7	65	12	18	-
2000	13	7	49	12	17	-
Мобильность всего	+1	-5	-21	-4	+3	-3
Мобильность в%	8%	42%	30%	25%	21%	100%

Источник: Žvaliauskas G. *Application of Ex ante measures in political delegation: The case of Lithuania // Journal of Baltic Studies*. 2004. № 3. P. 264.

Таблица 4. Межпартийная мобильность депутатов Сейма первого созыва (2000–2004 гг.)

	СДПЛ	СО (ЛК)	ЛЛС	НС
2000	48	9	34	29
2001	49	9	34	26
2002	50	9	23	26
2003	53	9	27	26
2004	52	10	21	22
Мобильность всего	+4	+1	-13	-7
Мобильность в%	8%	11%	38%	24%

Источник: Žvaliauskas G. *Application of Ex ante measures in political delegation: The case of Lithuania // Journal of Baltic Studies*. 2004. № 3. P. 264.

имеет положительную динамику. Низкий уровень межпартийной мобильности оппозиционных игроков, вероятно, связан с консолидацией депутатов против партии большинства на основе негативного консенсуса. Сам оппозиционный статус формирует больше стимулов для решения проблемы коллективного действия^[2] и удерживает депутатов от стратегии дезертирства и раскола фракций.

Так, победившая на парламентских выборах 1992 г. «Демократическая партия трудящихся Литвы» (ДПТЛ) к 1996 г. сократила свою фракцию с 74 членов до 60, что составляет 19%. Все другие партии, которые находились в лагере оппозиции, избежали проблемы выхода из их рядов депутатов. Наоборот, «Союз Отечества — Литовские Консерваторы» (СО (ЛК)) в период с 1994 по 1996 гг. увеличили свою фракцию на одного депутата, а фракция «Христианско-демократической партии» (ХДП) пополнилась двумя депутатами и возросла с 10 до 12 членов (См. Таб. 2).

В литовском Сейме созыва 1996–2000 гг. также наблюдалась наиболее высокая межпартийная мобильность у фракций инкумбента, в то время как оппозиционные фракции демонстрировали довольно высокую стабильность (см. Таб.

3). Фракция партии «Демократическая партия трудящихся Литвы» (ДПТЛ), которая по результатам выборов на этот раз оказалась в меньшинстве и перешла в оппозицию, весь срок созыва парламента сохранила свою численность и даже увеличила ее с 12 до 13 членов. Новая оппозиционная фракция «Литовский Центристский Союз» (ЛЦС) также в период работы представительного органа увеличила свою фракцию на 21% с 14 до 17 членов.

Напротив, все партии у власти продемонстрировали негативную динамику в межпартийной мобильности. Так, фракция «Христианско-демократической партии» (ХДП) сократилась на 25% с 16 до 12 депутатов. Правящая фракция «Социал-демократической партии Литвы» (СДПЛ) сократилась на 42%, сократившись с 12 до 7 депутатов. Наиболее многочисленная фракция правящей партии «Союз Отечества» сократилась на 30% с 70 до 49 членов. Еще одна немногочисленная, но входящая в правящую коалицию фракция партии «Литовский Либеральный Союз» (ЛЛЮ), вовсе прекратила свое существование к 1998 г.

Ситуация с межпартийной мобильностью в рамках литовского парламента созыва 2000–

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Таблица 5. Соотношение старых и новых партийных кадров на выборах литовского Сейма 1996 г.

Партии	Старые кадры	Новые кадры	Всего
ДПТЛ	45 (43%)	60 (57%)	105 (100%)
СДПЛ	22 (23%)	75 (77%)	97 (100%)
СО (ЛК)	-	-	-
ХДП	15 (17%)	71 (83%)	86 (100%)
ЛЦС	13 (16%)	68 (84%)	81 (100%)
ЛЛС	6 (15%)	35 (85%)	41 (100%)

Источник: Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Литвы. [Электронный документ]: режим доступа: // <http://www.vrk.lt/en/> (дата обращения: 18.06.2014).

Таблица 6. Соотношение старых и новых партийных кадров на выборах литовского Сейма 2000 г.

Партии	Старые кадры	Новые кадры	Всего
ДПТЛ	36 (62%)	22 (38%)	58 (100%)
СДПЛ	23 (43%)	31 (57%)	54 (100%)
СО (ЛК)	45 (40%)	68 (60%)	113 (100%)
ХДП	27 (42%)	37 (58%)	64 (100%)
ЛЦС	27 (28%)	70 (72%)	97 (100%)
ЛЛС	13 (10%)	117 (90%)	130 (100%)

Источник: Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Литвы. [Электронный документ]: режим доступа: // <http://www.vrk.lt/en/> (дата обращения: 18.06.2014).

2004 г. наблюдается исключение из общего правила сокращения фракций партий-инкубентов в виде «Социал-демократической партии Литвы» (СДПЛ), которая будучи у власти смогла не только не сократить свою фракцию, но увеличить ее на 8%. С 48 членов в 2000 г. она возросла к 2004 г. до 52 депутатов (см. Таб. 4).

Однако в случаях с другими фракциями наблюдается прежняя закономерность: оппозиционные партии имеют более низкую межпартийную мобильность в сравнении с фракциями, контролирующими министерские правительственные должности. Так, фракция «Литовского Либерального Союза» (ЛЛС), входящей в коалиционное правительство, сократилась на 13%, с 34 до 21 депутата. Равным образом правящая фракция «Новый Союз» (НС) сократилась на 24% с 29 до 22 членов. Напротив, оппозиционная фракция «Союз Отечества» (СО) увеличила свое количество на одного депутата.

В целом представленный анализ межпартийной мобильности в трех первых созывах литовского парламента позволяет сделать вывод, что литовские партии, наряду с эффективной реализацией функции делегирования политических кадров, не обладают столь же сильными возможностями

осуществлять партийную дисциплину. Доказательством этому служит высокий уровень межпартийной мобильности у правящих партий. Таким образом, на уровне парламентских фракций партии теряют свое ключевое значение в сфере контроля делегирования полномочий.

Одним из способов увеличить партийную дисциплину является обновление партийных кадров. Исключение из партийных списков нарушителей партийных обязательств и рекрутация новых кадров можно признать одним из эффективных способов восстановления контроля партийного руководства как принципалов за агентами в виде делегатов в сети принципал-агентских отношений. Существующие данные о степени обновления партийных кадров на выборах парламента Литвы позволяют утверждать, что партийное руководство понимает это и осуществляет именно такую стратегию. Действительно, данные свидетельствуют, что с каждым электро-ральным циклом политические партии Литвы существенно обновляют линейку своего кадрового состава, выставляемого в избирательные партийные списки.

Так, все партии, участвовавшие вторично на выборах Сейма в 1996 г. очень существенно

обновили свои кадры в сравнении с выборами 1992 г. (см. Таб. 5).

Как видно из представленных данных, доля обновления у всех партий составила от 57% до 85%. На выборах 2000 г. этот показатель у большинства партий стал значительно ниже (см. Таб. 6).

Например, у «Демократической партии трудящихся Литвы» (ДПТЛ) обновление кадров сократилось с 57% в 1996 г. до 38% в 2000 г. «Социал-демократическая партия Литвы» (СДПЛ) сократила в тот же период обновление кадров с 77% до 57%. «Христианско-демократическая партия» (ХДП) сократила обновление партийных кадров с 83% в 1996 до 58% в 2000 г. Партия «Литовский Центристский Союз» понизил обновление партийных списков с 84% в 1996 г. до 72% в 2000 г. Исключением выступает только партия «Литовский Либеральный Союз» (ЛЛС), в рамках партийных списков которой наблюдается повышение обновления кадрового состава в тот же период с 85% до 90%.

Представленные данные и анализ реализации функций делегирования, селекции и контроля партийных кадров политическими партиями Литвы позволяет сделать следующие основные выводы.

Новые демократии сталкиваются с рядом специфических проблем, связанных с относительно недавним происхождением основных демократических институтов и незавершенностью процесса их институционализации. И хотя политические партии стали ключевыми игроками

политического поля в постсоветской Литве, они до сих пор не в силах выполнять весь комплекс функций главных посредников между обществом и властью.

Исследование роли партий, осуществленное на основе принципал-агентского подхода, выявило, что хотя политические партии постсоветской Литвы в целом успешно справляются с функцией делегирования и выступают в качестве главного актора в этом процессе, функции более высокого порядка в системе принципал-агентских отношений ими реализуются далеко не в полной мере.

Политические партии современной Литвы имеют проблемы в плане осуществления контроля за избранными депутатами о чем говорит высокий уровень межпартийной и межфракционной мобильности депутатского корпуса. Высокий уровень обновления партийных кадров на каждом новом электоральном цикле свидетельствует о попытках решения этой проблемы со стороны партийного руководящего аппарата.

Есть все основания предположить, что в дальнейшем может сыграть фактор времени и долговременность функционирования партийной системы Литвы приведет к решению обозначенных проблем. Пока же нерешенность вопросов контроля за депутатским корпусом со стороны партий создает ситуацию девальвации доверия к партийным институтам со стороны избирателей, что не способствует процессу институционализации партийной системы и создает риски стабильного функционирования политической системы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Курлов А. Б., Суханов В. К., Шкель С. Н. Социодинамика политических приоритетов электората в условиях регионального самоуправления. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 232 с.
2. Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1995. 174 с.
3. Bowler S., Farrell D., Katz R. Party Cohesion, Party Discipline, and Parliaments // Party Discipline and Parliamentary Government. Columbus: Ohio State University Press, 1999. P. 3–22.
4. Dahlstroma R., Ingramb R. Social Networks and the Adverse Selection Problem in Agency Relationships // Journal of Business Research. 2003. № 56. P. 767–775.
5. Gallagher M., Laver M., Mair P. Representative Government in Modern Europe. London: McGraw-Hill, 2001. 287 p.
6. Law on Election to the Seimas. 9 July 1992 No. I-2721. Vilnius (New edition as 18 July 2000, No. VIII-1870) (As amended by 23 August 2004, No. IX-2429) 12 October 2003. [Электронный документ]: режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/4858> (дата обращения: 11.02.2015).
7. Müller W. C. Political Parties in Parliamentary Democracies: Making Delegation and Accountability Work // European Journal of Political Research. 2000. № 37. P. 309–333.
8. Ranney A. Candidate Selection // Democracy at the Polls: Comparative Study of Competitive National Elections. Washington, DC: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1981. P. 75–105.
9. Sartori G. Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes. New York: Macmillan, 1994. 231 p.

10. Selden S. C., Brewer G. A., Brudney J. L. The Role of City Managers. Are They Principals, Agents, or Both? // *American Review of Public Administration*. 1999. № 2. P. 124–148.
11. Strom K. Delegation and Accountability in Parliamentary Democracies // *European Journal of Political Research*. 2000. № 37. P. 261–289.
12. Žvaliauskas G. Application of Ex ante measures in political delegation: The case of Lithuania // *Journal of Baltic Studies*. 2004. № 3. P. 254–277.
13. Ямалова Э. Н. Национализм стран Балтии в сравнительной перспективе // *Политика и Общество*. — 2015. — 1. — С. 24–29. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.1.14086.
14. А. В. Манойло Политическая модернизация системы международных отношений и российская модель информационно- психологического управления конфликтами // *Психология и Психотехника*. — 2011. — 7. — С. 130–137.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kurlov A. B., Sukhanov V. K., Shkel' S. N. *Sotsiodinamika politicheskikh prioritetov elektorata v usloviyakh regional'nogo samoupravleniya*. Ufa: RIO BashGU, 2003. 232 s.
2. Olson M. *Logika kollektivnykh deistvii: obshchestvennye blaga i teoriya grupp*. M.: Fond ekonomicheskoi initsiativy, 1995. 174 s.
3. Bowler S., Farrell D., Katz R. *Party Cohesion, Party Discipline, and Parliaments* // *Party Discipline and Parliamentary Government*. Columbus: Ohio State University Press, 1999. P. 3–22.
4. Dahlstroma R., Ingramb R. Social Networks and the Adverse Selection Problem in Agency Relationships // *Journal of Business Research*. 2003. № 56. P. 767–775.
5. Gallagher M., Laver M., Mair P. *Representative Government in Modern Europe*. London: McGraw-Hill, 2001. 287 p.
6. Law on Election to the Seimas. 9 July 1992 No. I-2721. Vilnius (New edition as 18 July 2000, No. VIII-1870) (As amended by 23 August 2004, No. IX-2429) 12 October 2003. [Elektronnyi dokument]: rezhim dostupa: <http://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/4858> (data obrashcheniya: 11.02.2015).
7. Miiller W. C. Political Parties in Parliamentary Democracies: Making Delegation and Accountability Work // *European Journal of Political Research*. 2000. № 37. P. 309–333.
8. Ranney A. Candidate Selection // *Democracy at the Polls: Comparative Study of Competitive National Elections*. Washington, DC: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1981. P. 75–105.
9. Sartori G. *Comparative Constitutional Engineering: An Inquiry into Structures, Incentives and Outcomes*. New York: Macmillan, 1994. 231 p.
10. Selden S. C., Brewer G. A., Brudney J. L. The Role of City Managers. Are They Principals, Agents, or Both? // *American Review of Public Administration*. 1999. № 2. P. 124–148.
11. Strom K. Delegation and Accountability in Parliamentary Democracies // *European Journal of Political Research*. 2000. № 37. P. 261–289.
12. Žvaliauskas G. Application of Ex ante measures in political delegation: The case of Lithuania // *Journal of Baltic Studies*. 2004. № 3. P. 254–277.
13. Yamalova E. N. Natsionalizm stran Baltii v sravnitel'noi perspektive // *Politika i Obshchestvo*. — 2015. — 1. — С. 24–29. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.1.14086.
14. A. V. Manoilo Politicheskaya modernizatsiya sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii i rossiiskaya model' informatsionno- psikhologicheskogo upravleniya konfliktami // *Psikhologiya i Psikhotekhnika*. — 2011. — 7. — С. 130–137.